

Татьяна Гржибовская

По
ал-
фа-
ви-
ту

Татьяна Гржибовская
По алфавиту (сборник)

«У Никитских ворот»

2019

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гржибовская Т.

По алфавиту (сборник) / Т. Гржибовская — «У Никитских
ворот», 2019

ISBN 978-5-00095-804-9

Близкие сердцу мотивы в стихах Татьяны Гржибовской найдёт и школьник, и взрослый читатель, и простой труженик, и те, кого можно назвать литературной элитой. Стихи эти пробуждают в нас лирическое настроение и нравственное чувство, высокие порывы души и желание повнимательней всмотреться в окружающий мир, полный внутреннего света и многообразных красок и оттенков.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00095-804-9

© Гржибовская Т., 2019
© У Никитских ворот, 2019

Содержание

«Арбузной коркой коркой пахнет дождь...»	6
«Бессонница!...»	7
«Бреду в потёмках...»	8
«Вам всё скучно... и всё нелюбо...»	9
«Возвратилась снова в гавань...»	10
«Ворона, забравшись повыше...»	11
«Всё тоскуешь о Белой Земле...»	12
«Вспомнишь ли, нет ли...»	13
«Вянут флоксы и душно, и сладко...»	14
«Губернский город...»	15
«Да, ждала тебя так долго...»	16
Диптих. Лето-2010	17
«Догорают уставшие свечи...»	18
«Есть в осени печальной благодать...»	19
«Живу, как все прочие смертные...»	20
«За сиреневым окном...»	21
«Задумчивый сентябрь...»	22
«Зима дряхлеет...»	23
«Каждый день...»	24
«Когда касаешься ты чёрно-белых клавиш...»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Татьяна Гржибовская (Склярова) По алфавиту

© Гржибовская Т. В., текст, 2019

© Алексеева Т., иллюстрации, 2019

© Оформление ИПО «У Никитских ворот», 2019

* * *

«Арбузной коркой коркой пахнет дождь...»

Арбузной коркой
        пахнет дождь,
курится тротуар,
клубится пар –
        несутся прочь
обрывки покрывал.
Двор вымер.
Ни одной души
на белом свете нет,
лишь одинокий лист кружит –
рисует твой портрет.
Сквозь дождь звучат
        слова твои:
«Шагнём за горизонт!»
Со мною вечер разделив,
грустит без дела зонт.

«Бессонница!...»

Бессонница!
Ты приплелась опять!
Дождём осенним,
        густо морсящим,
в окно стучишь
        назойливо-просяще
и форточку пытаешься сорвать.
Бесцеремонно треплешь занавески,
вдоль стен скользишь противным холодком,
мерещится твой профиль в тусклом блеске
поверхности зеркальной.
        Коготком
царапаешь рубцы обид давнишних,
сомненья ворошишь на дне души,
цветы засохшие с окошка скинешь
порывом ветра
        – и кому нужны?!
Я веки не сомкну до мутного утра,
затравленно в углы вперяясь взглядом,
где шорохов клубки,
        где ведьмина игра
                        теней
и снов обрывки рядом...

«Бреду в потёмках...»

Бреду в потёмках.

Тихо светят звёзды.

Кому они приветливо мигают?
Кому секреты задушевно шепчет
гуляка вечный – лёгкий ветерок?
И путь опять пересекают тени
кустов косматых и зверей пугливых,
с кем анемичный лунный луч затеял
ночные догонялки.

Видит Бог,

вокруг – лишь одиночество немое,
попутчик неизменно молчаливый,
что следует неслышно по пятам,
всю жизнь деля меня

– с моей лишь тенью.

Но в темноте меня теряет тень из виду,
сама становится лишь частью темноты,
и с одиночеством дорогою извитой
идём вдвоём до заданной черты.

«Вам всё скучно... и всё нелюбо...»

Вам всё скучно... и всё нелюбо.
Залпом выпит бокал вина.
Только ветренность – Вам подруга,
да и ту тоска увела.

Друг остался один – одиночество,
не смеётся и не веселит.
За спиной кто-то шепчет пророчества,
заговаривает боль обид...

Вы всё мечетесь,
что-то ищете –
бесприютности нет границ.
В доме Вашем
убogie нищие
разорили гнездо синих птиц.

«Возвратилась снова в гавань...»

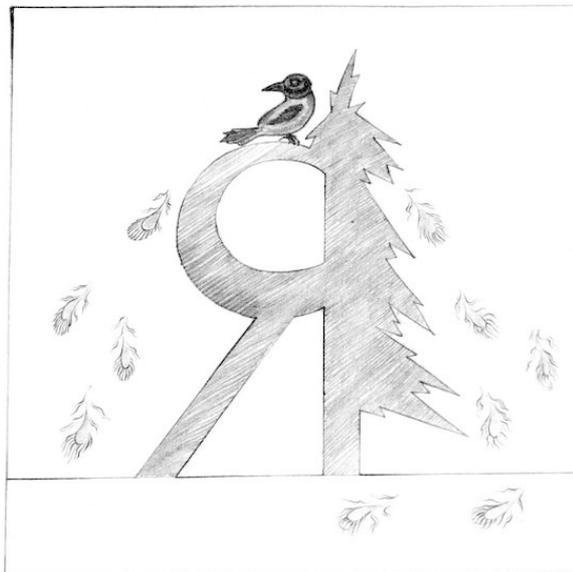
Возвратилась снова в гавань,
тихо вёсла утопила,
днищем вверх перевернула
утлую лодчонку.
Камешки перебираю –
много их под слоем ила:
разноцветных, пёстрых, милых,
что волной ко мне швырнуло
из морского рая.

Слышу гомон шторма дальний,
вижу лёгкое ветрило...
Наваждение мелькнуло
на мгновенье...
И уплыло!

«Ворона, забравшись повыше...»

Ворона, забравшись повыше,
венчает красавицу-ёлку:
ей кажется – всё в мире слышит,
всё знает.
А что в этом толку?

Так мы, забираясь повыше
в дерзаннях своих и стремленьях,
казалось бы, лучшего ищем –
теряем бесценные перья...

«Всё тоскуешь о Белой Земле...»

Всё тоскуешь о Белой Земле¹ –
вечной стуже, заснеженной мгле
и о нём говоришь иногда
– белом царстве из снега и льда.
Вновь спрошу:
– И о чём загрустил?
Ты ответишь:
– Я шанс упустил
побывать там – один на один
с белизною арктических льдин,
где никто до меня не ходил.
Одиночество Белой Земли –
это словно лекарство, пойми...
Кто я был? Кто я есть? Кто таков? –
расспрошу у бесстрастных снегов.
Так согласна меня отпустить?
Протянуть неразрывную нить,
от тебя до меня протянуть,
в эту синь, в эту стынь, в эту жуть?

---

¹ Белая Земля – название группы островов на северо-востоке Земли Франца-Иосифа.

«Вспомнишь ли, нет ли...»

Вспомнишь ли, нет ли –
    всё реже и реже...
В сумраке тихом
    кто тебя нежит,
песни пастушьи поёт?
Взгляд синих глаз и влекущ
    и небрежен.
Ход роковой «конём»
    неизбежен:
снится тот взгляд королю.
Чья-то безудержность,
    чья-то безбрежность...
В формулу нашу вкралась
    погрешность:
странное слово: «люблю».

«Вянут флоксы и душно, и сладко...»

Вянут флоксы и душно, и сладко,
август дыней медовой созрел.
У меня, как всегда, – всё в порядке,
у тебя, как всегда, беспредел.
Жжёт костры уходящее лето,
щедро в топку швыряет листву.
Ты, по-прежнему, с кем-то и где-то,
я, по-прежнему, просто живу.
Снова густо стрекочет кузнечик,
будто лето ещё впереди!
Я поверю в кузнечика речи –
ведь тебе он не противоречит!
Знать бы точно – чёт или нечет,
взять бы лето в бессрочный кредит!

«Губернский город...»

Губернский город.
Пыль корявых улиц,
по уши в землю вросшее окно,
смешок кокетливый
    провинциальных умниц
и фантазийное заката полотно.
    Здесь я когда-то жил.
Расхаживал неспешно,
уверенный, что жизни нет конца...
Здесь вновь весна,
здесь вновь цветёт орешник!
Но моего не узнают лица.

«Да, ждала тебя так долго...»

Да, ждала тебя так долго,
что, дождавшись, и не рада.
В сердце холодно и колко,
как в предвестье листопада.
Желтизна коснулась листьев –
сколько краски у разлуки!
В безразмерности пространства –
километры, годы, муки...
Нет, не встретились с тобою.
Тихо-тихо снег ложится.
Тихо-тихо, бело-бело.
Я хочу в нём раствориться.

Диптих. Лето-2010

1

Так ползёт чернильное пятно,
подъедая рыхлость промокашки,
плесень так ползёт, когда тепло,
каша из горшка в знакомой сказке.
Так ползёт бесцеремонный смог,
накрывая город толстой тушей,
проползти он все заслоны смог
и закрасил небо чёрной тушью.

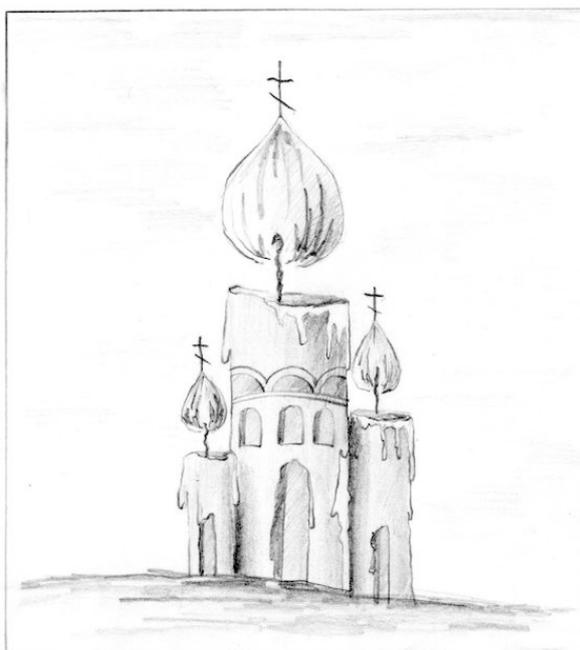
2

Солнце – пульсирующий ртутный шарик.
Небо...
Глаз в его поисках шарит:
где оно, небо?
Где мы?
В песочнице дети пирожные лепят.
Шелест иссохших листьев – их лепет,
их личики – в марлевых кружевах-масках.
Ну же, в какой мы сказке?
Город растерянным призраком
блуждает в пепельной взвеси.
То тонет он, то парит в поднебесье.
Если...
Господи, еси...

«Догорают уставшие свечи...»

Догорают уставшие свечи,
в окна смотрит задумчивый
вечер,
и меня обнимает прохлада.
Я представлю, что ты –
где-то рядом,
и, обманчивой мыслью согрета,
просижу у окна до рассвета.

Но предчувствия колкие смутно
пронесутся, как лунные тени,
и настанет хмурое утро
с осознанием ясным потери.

«Задумчивый сентябрь...»

Задумчивый сентябрь
рассыпал мне на плечи
несбывшихся надежд
пожухлую листву...
Ты бросил, уходя,
сухое: «Время лечит...»
А ветер листья гнал
к забытому костру.

Метался, рвался, тлел
оставленный тобою
костёр, и шелестел
в нём отзвук слов
твоих...
Сгорал сентябрь.
В плену огня
    нас было двое:
сгорала я.
    В душе
рождался первый стих.

«Зима дряхлеет...»

Зима дряхлеет.
Жаль её,
вдруг ослабевшую старуху...
Неумолимое по кругу
    движение вечности –
старьё весна выносит из квартир,
без сожаленья, без оглядки,
зима ж пытается заплатки
приладить к старым дырам...
Мир наполнен шумной суетой –
прощанье и одновременно встреча...
Я грустный взгляд зимы замечу,
ей захочу сказать: «Постой!»
... слова мои – что звук пустой.
Весна смеётся! Время лечит.

«Каждый день...»

Каждый день –
как заведённая кукла.

Я там,
я здесь,
тут я.

С утра – плита,
плита – посуда,
посуды – груда!
Семья!

Делами тешусь:
семеню,
мельтешу
в спешке.

В круге домашних дел
вращаюсь волчком,
к вечеру – на диван
ничком.

Милый вернётся,
в глаза мои
глянет с участием.

Вот оно –
счастье!

«Когда касаешься ты чёрно-белых клавиш...»

Когда касаешься ты чёрно-белых клавиш –
привычный мир с ног на голову ставишь.
Меняют вид знакомые предметы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.